

— Всё ради Цин.

«Всё ради Цин?»

Юань Хундао ехал в повозке в Синьян, где в ссылке жила старшая принцесса, и эти слова, которые он много лет хранил в своём сердце, сейчас казались немного преувеличенными.

Много лет назад, когда старшей принцессе только начал нравиться тот, кто потом стал премьер-министром, Юань Хундао попал в первую партию тайных сотрудников второго отдела Контрольной палаты и, по приказу Чэнь Пинпина получив новую личность и новую жизнь, постепенно стал хорошим другом тогда ещё никак не проявившему себя Линь Жофу.

В то время это было лишь знакомство двух простых студентов.

Тогда Линь Жофу испытывал большое воодушевление, а Юань Хундао был серьёзным и прямодушным, и при помощи всякого рода совпадений, подстроенных Контрольной палатой, они в итоге наконец стали так называемыми близкими друзьями. Годы шли за годами, и под покровительством старшей принцессы Линь Жофу очень успешно продвигался в официальных кругах, а Юань Хундао с охотой согласился остаться рядом с ним в качестве компаньона. Более того, когда Линь Жофу многократно намекал ему или даже предлагал открыто стать большим начальником в провинции, он лишь равнодушно улыбался и отказывался.

И это лишь ещё больше убедило Линь Жофу в том, что в его жизни это единственный бескорыстный друг. Только господин премьер-министр и не подозревал, что этот друг изначально уже нёс на своих плечах другую миссию.

Юань Хундао на самом деле постепенно привык к такой жизни. Контрольная палата никогда не поручала ему никаких текущих задач, а несколько человек, знавших о его настоящей личности, всегда держались на расстоянии. Единственное поручение, которое Юань Хундао за все эти годы выполнил для Контрольной палаты, заключалось в том, чтобы внушить Линь Жофу ложь о том, что убийство второго молодого господина Линь в горах Цаньшань произошло по вине людей из города Восточных варваров.

И правда, Линь Жофу поверил только потому, что рассказал ему об этом Юань Хундао.

В этой жизни Юань Хундао предал Линь Жофу лишь однажды, и этого раза хватило, чтобы премьер-министр плачевно завершил свою карьеру чиновника. Это было намерением императора, оно прошло через Контрольную палату, а он послужил лишь инструментом для выполнения задачи.

Возможно, предательство старого друга позволило премьер-министру ясно увидеть суть мира людей, поэтому на следующий день никто не смог бы не дать ему войти во дворец, даже к скрытым намёкам Фань Цзяня он остался совершенно слеп. Что касается будущего семьи Линь, премьер-министр уже полностью вручил его своему зятю Фань Сяню, поэтому, конечно,

не желал, чтобы семья Фань входила в эти мутные воды.

В третьем месяце умер министр церемоний Го Ючжи, министр наказаний Хань Чживэй был разжалован, а премьер-министр повинился и попросился в отставку. Уговоры императора остаться не возымели действия, ему пожаловали серебра и отпустили в родные края.

О деле У Боаня, которое вёл цензорат, больше никто не вспоминал, а госпожа У тоже неизвестно куда пропала. Император издал указ: Хэ Цзунвэй одарённый и начитанный, обладает высокой добродетелью, призывается во дворец для принятия милости и без экзамена назначается на должность главного цензора в цензорате.

— Почему? — Сидя в повозке, Фань Сянь тихо скатал записку в руке в комок: это был отчёт внутреннего отдела Контрольной палаты о текущей обстановке при дворе. Он получил донесение, так как являлся кандидатом на пост главы, хоть сейчас он и был далеко на севере и новости из столицы пришли на несколько дней позже, чем до сотрудников в других местах.

Его тестя, конечно, нельзя было назвать безупречно честным чиновником, не зря же за ним закрепилась слава самого безнравственного премьер-министра за всю историю, но Фань Сяню это всегда казалось полным вздором. Величественный премьер-министр целой страны — и вдруг так безропотно сошёл с политической арены, потерпев поражение?

Фань Сянь должен был принимать во внимание дальнейшие события. Хотя за этот год, возможно, его тесть и не особо помог ему, но он хорошо понимал, учитывая дело о нарушениях на экзамене, что чиновники при дворе всегда были с ним уступчивы потому, что уважали его тестя, премьер-министра. За исключением двух неудачливых министров, выступивших против него, никто в кругах чиновников государства Цин ещё не бросал ему вызов.

Вопрос Фань Сяня был обращён к скованному железными цепями выдающемуся таланту своей эпохи Сяо Энью.

— Почему? — Сяо Энй равнодушно проанализировал вслух: — Всё потому, что ты начал действовать. Император Цин воспользовался случаем и ослабил позиции гражданских чиновников, но два министра разве могут удовлетворить аппетиты императора? Ты сейчас знаменит, да ещё и зять премьер-министра. Если позже император захочет передать тебе Контрольную палату, то сейчас ради безопасности премьер-министр должен сойти со сцены.

— Что же касается конкретного способа это устроить... — насмешливо продолжил Сяо Энй. — Когда император желает, чтобы чиновник ушёл с политической арены, то у него есть несметное число способов для этого, тем более ваш император всегда был чудачком, любящим использовать Контрольную палату.

Причина того, что император был таким чудачком, состояла в том, что Контрольная палата

обладала огромной мощью, а император всегда безмерно доверял Чэнь Пинпину и это было очень нетипично.

Фань Сянь покачал головой:

— Это дело довольно подозрительное. Пусть даже тесть скорбел по сыну и желал оставить У Боаня без потомков, но даже тогда у него было множество способов для этого. Что касается покушения на вдову У в столице, слишком уж большое совпадение, что на месте оказались второй принц и Ли Хунчэн. Такой глупый способ улаживать дела слишком уж далеко отстоит от реальных способностей тестя.

— Рядом с премьер-министром есть предатель, — без эмоций констатировал Сяо Энъ. — Человек это старшей принцессы или императора, на самом деле, не такая уж и большая разница.

Но Фань Сянь не был уверен.

— Чтобы вынудить моего тестя уйти в отставку, нужно иметь веские доказательства. Он человек осторожный и осмотрительный, как он мог позволить вражеским шпионам докопаться до столь важных дел?

Откуда ему было знать, что его тестя предал тот самый господин Юань Хундао, и тем более он пока не догадывался, что за всем этим маячит тень Контрольной палаты.

Сяо Энъ довольно улыбнулся.

— Сколько ты, молодой человек, знаешь о вещах, скрытых во тьме?

Он имел право так говорить: когда-то именно этот старик лично спланировал беспорядки при дворе государства Цин, и, если бы не внезапная смерть двух циньванов, возможно, в нынешней Поднебесной не было бы даже названия «Цин».

Взгляд Фань Сянь заметался туда-сюда. Во время последних разговоров с Сяо Энем он заметил, что тот, хотя и провёл в тюрьме много лет и не знал о расстановке сил при дворе государства Цин, но после скупых объяснений Фань Сяня тут же смог ясно увидеть, в чём заключается проблема, и даже в точности угадал, какое наказание понесут чиновники, замешанные в мошенничестве с весенними экзаменами.

Сяо Энъ говорил, что премьер-министр в любом случае уйдёт в отставку из-за этого дела. Но никаких признаков этого не наблюдалось вообще, да и дело о весенних экзаменах совершенно не касалось премьер-министра, а старшая принцесса, которая рассорилась с премьер-министром, была далеко, в Синьяне, так что Фань Сянь никак не мог ему поверить. Он не ожидал, что Сяо Энъ попадёт в точку, и был невольно ошеломлён его пронизательностью,

только сейчас поняв, что репутация его вполне заслуженная.

Фань Сянь вздохнул, посмотрел на старика и вдруг сказал:

— Мне всё больше становится интересно, почему Контрольная палата не убила тебя сразу, как только схватила.

— Потому что у меня в голове много полезного.

— Они, по крайней мере, могли быть более жестокими, — сказал Фань Сянь, — например, отрубить тебе пять конечностей.

— Что значит «пять конечностей»? — с любопытством спросил Сяо Энь. — У всего есть свой предел. Когда предел того, что я могу вынести, будет превышен, то, думаю, у меня всё равно останется возможность убить себя. Но вы... вы не хотели платить такую цену.

Фань Сянь поразмыслил, приподняв брови, и решил, что тот прав. Тогда он встал, поклонился и вышел из повозки.

Стоя у повозки, он глядел на молодой камыш, колышущийся на ветру вдалеке у озера, и смутно понимал истинные намерения императора. Правительству нужна свежая кровь — как говорится, проточная вода не протухнет. Премьер-министр находился на своём посту слишком уж долго. Его собственный внезапный взлёт в столице сделал отставку премьер-министра первостепенно важной.

Ни один влиятельный придворный не позволил бы премьер-министру, стоящему во главе всех чиновников, иметь зятя, который руководит Контрольной палатой. Если в следующем году император действительно намерен назначить Фань Сяня на высокий пост, то ему остаётся только позволить премьер-министру уйти. В противном случае ему придётся надавить на Фань Сяня, но тот в глубине души понимал, что их странный император на самом деле не станет этого делать.

Как говорится, волны реки Янцзы накатывают друг на друга. Если сам Фань Сянь сейчас на гребне волны позади, то премьер-министр, без сомнения, бессильная пена прибоя впереди него. Он должен покинуть арену истории и освободить необходимое место.

Это нормальный процесс смены поколений в официальных кругах. Уход премьер-министра выглядел вполне естественно, и можно было догадаться, чем кончится эта история, но Фань Сянь вспомнил об оставшейся в столице Вань'эр, а также о наивном Дабао, с которым они так и не сошлись характерами, и от беспокойства горестно нахмурил брови.

«Я надеюсь, что отец и Чэнь Пинпин смогут сохранить остальную часть семьи Линь».

Фань Сянь насупился и посмотрел на всё ещё желтеющий камыш, гадая, почему тот не становится зелёным. Внезапно его сердце вздрогнуло, и он задумался о том, какую роль сыграла во всём этом Контрольная палата.

Ни с того ни с сего Фань Сянь начал сердиться. Будучи кандидатом на пост главы Контрольной палаты, он совершенно не верил, что палата не знает о намерениях императора. К тому же при воспоминании о яде, введённом Сы Лили, его вдруг мороз подрал по коже.

Чэнь Пинпин просто постоянно устранял препятствия на пути Фань Сяня, только вот когда препятствием были родственники Фань Сяня, подобные методы устранения казались слишком безжалостными и жестокими, а чувства Фань Сяня даже не принимались во внимание.

После многих дней пути однажды после полудня посольство наконец достигло большого озера на границе двух стран. У большого озера не было названия, его просто называли большим озером из-за его громадных размеров. Фань Сянь посмотрел на лазурные волны впереди, которые раздувал ветерок, и словно полностью проснулся, а на лице его снова появилась прекрасная, солнечная улыбка.

Хотя миссия уже прибыла к большому озеру, но, чтобы обойти его с востока и на самом деле дойти до границы с Северной Ци, потребуется ещё несколько дней. Фань Сянь понимал, что если Сяо Энь действительно хочет что-то предпринять, то это должно произойти именно сейчас.

Вдалеке озёрные птицы спокойно кружили над самой поверхностью. Длинные клювы скользили по воде, а найдя рыбу, мгновенно захлопывались. Птицы отлетали к берегу, придавливали непрестанно бьющуюся рыбу своими острыми когтями, а после, схватив её в клюв и задрав голову к небу, с утробным звуком совершенно непринуждённо проглатывали.

Внезапно сердце Фань Сяня дрогнуло, и он направился к повозке, в которой не был уже давно. Подняв занавеску, он вошёл, увидел, как удивление на лице барышни Сы Лили сменилось каким-то сложным выражением, и легко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2854105>